

Едва прекрасная мысль успела пустить ростки в душе Му Юаня, как он безжалостно раздавил её в самом зародыше.

Это невозможно.

Он низко опустил голову, пряча взгляд, в котором застыла глухая, беспросветная тьма.

«То, что мой Ваньсин не желает бросать меня в беде, — это его выбор, — горько размышлял он. — Но мой долг — не стать для него обузой».

Му Юань самокритично, почти болезненно усмехнулся. Он понимал: близость с тем, кто может в любой момент сорваться в безумие или погибнуть от вспышки психической силы, принесёт Ли Ваньсину лишь страдания.

Он сжал кулаки так, что костяшки побелели, а на тыльной стороне ладоней отчётливо проступили вены. Му Юань всем сердцем не хотел отпустить его, но был обязан это сделать.

Долгое молчание затянулось, прежде чем он снова посмотрел на Ли Ваньсина, всё ещё прижимавшегося к нему. Му Юань покачал головой, и его низкий голос прозвучал глухо:

— Нет, Ваньсин.

Он оставался холодным, словно маска безразличия.

— Ваньсин, я не в силах контролировать себя. Тебе нужно уйти.

Однако голос, вопреки внешнему спокойствию, едва заметно дрогнул, выдавая бурю, бушевавшую внутри. Горло Му Юаня перехватило.

— Ты ведь сам слышал... из-за меня пострадала собственная мать. Ты мой сердечный... мой друг. Я не могу позволить себе находиться рядом с тобой, зная, что могу причинить тебе боль.

Произнося эти слова, он не смел поднять глаз. Му Юань боялся, что один лишь взгляд на Ваньсина разрушит его решимость, и он окончательно «дрогнет», не в силах разорвать эту связь.

Ли Ваньсин же, глядя на это выражение крайнего, почти физического страдания — словно Му Юань собственноручно выбрасывал в бездну бесценное сокровище, — лишь тихо вздохнул про себя.

Эта «жертвенность» и готовность Му Юаня «отпустить ради блага другого» вызывали у него лишь горькую иронию.

«Если тебе так больно, зачем тогда отталкиваешь?» — подумал он.

Впрочем, Ли Ваньсин тут же одёрнул себя: «Ладно, придётся мне брать инициативу в свои руки. Чтобы поскорее забрать этого упряма домой, наши «дружеские» отношения должны продолжаться. Нужно придумать, как заставить его перестать меня прогонять...»

Он слегка нахмурился, и спустя мгновение в его глазах вспыхнул огонёк.

«Есть идея».

Ли Ваньсин медленно поднял голову. Под его пристальным, кристально чистым взглядом Му Юань невольно почувствовал, как кончики его ушей заливают жар.

— А-Юань, — с недоумением спросил Ли Ваньсин, — разве ты не говорил, что тебе стало гораздо лучше?

— Риск рецидива всё равно остаётся, — голос Му Юаня задрожал, в нём слышались с трудом сдерживаемые рыдания.

Его глаза покраснели.

— Ваньсин, я всё обдумал. Ради твоей безопасности и спокойной жизни нам лучше больше не встречаться. Давай разойдёмся... как в море корабли.

Он говорил тихо, словно сам сопротивлялся собственным словам. Нелепая ложь — чтобы убедить другого, нужно сначала обмануть себя.

Договорив, Му Юань попытался отстраниться и мягко вытолкнуть Ли Ваньсина из своих объятий. Как бы сильно он ни жаждал ощущать этот родной аромат, он осознал, насколько опрометчиво поступил, сблизившись с ним. Они должны были остаться двумя параллельными прямыми, которые никогда не пересекаются...

Но Ли Ваньсин не поддался. Он крепко обхватил Му Юаня, не желая отпускать. Тот не смел ни посмотреть на него, ни применить силу, а лишь напряжённо, срываясь на глухой шёпот, уговаривал:

— Ваньсин, отпусти. Уже поздно, мне нужно собрать вещи и уйти, иначе начнутся проблемы.

Ли Ваньсин молчал, продолжая удерживать его. Му Юань так и не решился грубо оттолкнуть своего любимого. В комнате повисла тяжёлая, гнетущая тишина.

Наконец Ли Ваньсин первым нарушил молчание. Он заставил Му Юаня встретиться с ним взглядом и прямо спросил:

— Ты и вправду больше не хочешь со мной дружить?

Он увидел, как Му Юань прищурился. Тот явно лгал самому себе — он отчаянно хотел остаться рядом.

— Значит, — продолжил Ли Ваньсин, — ты решил уйти любой ценой, лишь бы не навредить мне?

Заметив, что Му Юань стал ещё холоднее и решительнее, Ваньсин окончательно убедился: момент настал.

Он придал своему лицу выражение праведного гнева и ледяным тоном процедил:

— И с какой стати ты решаешь за меня?

Его голос становился всё жёстче, с каждым словом наполняясь скрытой силой:

— Ты думаешь, твой самовольный уход — это благо для меня? Разве ты не понимаешь, что ты для меня — друг?!

Последнюю фразу он почти выкрикнул. Ли Ваньсин редко позволял эмоциям так открыто выходить наружу.

Видя, что его драгоценный Ваньсин в ярости из-за него, Му Юань почувствовал, как сердце сжимается от боли.

— Ваньсин... — он запнулся.

Как бы он хотел никогда не знать этой болезни! Тогда бы он давным-давно начал открыто добиваться Ваньсина, а не тянул бы до последнего. Если бы не это проклятое безумие, ему не пришлось бы сейчас возводить стену между ними, заставляя их пути разойтись навсегда.

Но болезнь была реальностью.

Единственное, что он мог — это держаться подальше.

С трудом сохраняя ледяную маску, Му Юань произнёс:

— Ваньсин, если ты останешься, рано или поздно ты увидишь мой приступ. Я боюсь... что сорвусь на тебе. Мы друзья, но твоя жизнь и безопасность важнее нашей дружбы.

Он замолк, и они снова погрузились в долгое безмолвие. Первая попытка убеждения провалилась.

Ли Ваньсин глубоко вздохнул, выстраивая новую тактику. Он быстро проанализировал ситуацию: «Если Му Юань гонит меня только из страха за мою безопасность, значит, мне нужно доказать — он не сможет причинить мне вред. И тогда у него не останется причин для бегства».

Для любого другого это было бы безумием. Разъярённый обладатель ранга SSS+ по мощи сопоставим с залпом тяжёлого крейсера. Обычному человеку повезёт, если он просто успеет отскочить.

Но Ли Ваньсин не был обычным человеком.

Он был «Ли Ваньсином» — командующим вторым легионом Империи. Тем самым стратегом, что лично вёл войска в сотни сражений и выходил из них победителем.

И пусть сейчас он в молодом, не закалённом в боях теле, его боевой опыт и мастерство никуда не исчезли. Уклониться от любого удара для него — задача вполне выполнимая.

Приняв решение, Ли Ваньсин поднял голову и уверенно, с лёгким вызовом улыбнулся:

— Вот как? Значит, А-Юань, ты так отчаянно пытаешься меня прогнать только потому, что боишься ранить меня во время приступа?

Его улыбка стала ярче, в глазах вспыхнул азарт.

— И ты всерьёз полагаешь, что у тебя получится меня ранить?

Му Юань посмотрел ему в глаза и замер в изумлении. В них не было страха — только жажда схватки. Невероятно.

Му Юань не понимал, откуда в Ваньсине такая уверенность. Он сам с детства рос на поле боя, впитал запах крови и пороха, отточив свои навыки до предела. А Ваньсин? Да, его приняли в Первую военную академию Империи, но он выбрал путь врача.

Если бы Ваньсин проучился в академии несколько лет, исход их поединка был бы неясен... Но сейчас, когда он изучает медицину, их силы просто несопоставимы. Му Юань не хотел случайно покалечить его.

Он покачал головой:

— Ваньсин, тебе меня не одолеть. В состоянии безумия я тебя просто не пощажу. Тебе нужно держаться от меня подальше — так будет лучше для нас обоих.

«Конечно, — горько добавил он про себя, — если бы мы могли остаться просто «друзьями по сети», всё было бы иначе. Через экран я бы никогда не дотянулся до тебя». Но Му Юань боялся, что если он предложит это, то со временем захочет большего.

Ли Ваньсин, услышав этот отказ, лишь рассмеялся — открыто и звонко. Он посмотрел на Му Юаня горящим взглядом и вкрадчиво произнёс:

— А-Юань, как ты можешь делать такие поспешные выводы, даже не попробовав?

В прошлой жизни он провёл на войне больше двадцати лет. Никто, кроме элиты боевых факультетов, не мог сравниться с ним — лучшим выпускником академии, самым молодым адмиралом в истории.

Пусть тело его сейчас молодо, он абсолютно уверен: у него хватит сноровки, чтобы не пропустить ни одного удара. К тому же, Му Юань, ставший легендарным маршалом, наводящим ужас на врагов, выковал свою славу в горниле бесконечных битв. Нынешний же Му Юань — лишь талантливый юноша, ещё не окончивший учёбу. Он силён, но это и пятой части не стоит от мощи будущего «Маршала Му».

Ли Ваньсин был твёрдо уверен: он сможет выстоять.

Му Юань снова покачал головой:

— Нет, Ваньсин. Я причиню тебе боль.

Видя это упорство, Ли Ваньсин понял: Му Юань никогда не нападёт первым. Значит, инициативу придётся брать на себя.

Он решительно высвободился из объятий Му Юаня и встал прямо перед ним. Ли Ваньсин понимал, что спорить с человеком, терзаемым сомнениями, бесполезно. Действия сейчас скажут больше любых слов.

Он размял плечи и запястья, а затем уверенно улыбнулся:

— Раз так, я нападду первым.

Взгляд Ваньсина стал предельно серьёзным.

— Приготовься.

Он начал обратный отсчёт:

— Три. Два. Один.

На счёте «один» кулак Ли Ваньсина стремительно рванулся к Му Юаню.

Тот поначалу принял эти слова за простую браваду или попытку выплеснуть гнев — он даже приготовился принять удар, чтобы Ваньсин успокоился, и они смогли разойтись. Но в тот миг, когда он увидел стойку и то, как именно Ли Ваньсин наносит удар, Му Юань мгновенно подобрался. Это не был удар дилетанта.

Му Юань жёстко перехватил кулак Ваньсина, и в тот же миг почувствовал, как по руке пробежала волна, а предплечье слегка занемело от силы удара.

В глазах Му Юаня отразилось глубокое потрясение.

— Ваньсин, ты...

На лице Ли Ваньсина, прекрасном, словно распустившийся лотос, сияла торжествующая улыбка. В его взоре горел огонь битвы, а голос прозвучал властно и твёрдо:

— Хватит пустых слов. Давай сразимся и выясним, сможешь ли ты хоть пальцем меня тронуть. И заодно проверим, решишься ли ты снова распоряжаться моей судьбой!

<http://bllate.org/book/17475/1696626>